

1989

15 февраля последнее подразделение 40-й Армии и с ним командующий армией генерал-полковник Б.В.Громов покинули Афганистан, а гражданская война продолжалась. При этом моджахеды перехватили инициативу. Заверения президента Наджибуллы на митинге в Кабуле, что афганская армия в состоянии защитить своё отечество, не оправдали себя.

Вывод частей 40-й Армии в январе-феврале продолжался строго по плану. При этом коммуникации от Кабула через перевал Саланг надежно охранялись от возможных нападений со стороны отрядов Ахмад Шах Масуда.

Последний бой на Южном Саланге произошёл в январе, буквально за две недели до окончательного вывода наших войск из Афганистана. Этот бой был жестоким. Наши воины предпринимали усилия, чтобы не пострадали от душманов мирные жители, которые были в этом районе. Толпы мирных жителей провожали с открытыми сердцами наших военнослужащих... И всё же бой начался! Не без потерь!

К этому времени были свёрнуты гарнизоны, многие заставы и блоки, вытянулись колонны, увлекаемые общим потоком на север, домой. Военные городки были переданы афганской стороне. Именно в эти дни подразделения советских войск совершили переход по магистрали Кабул-Хайратон от Чаугани на север и к утру 10 февраля полностью сосредоточились в районе города Пули-Хумри.

До Термеза не так уж далеко... А в Термезе наши люди встречали возвращающихся воинов.

С 19 февраля, то есть через четверо суток после того, как последнее подразделение советских солдат прибыло в Термез, указом президента РА объявлено чрезвычайное положение в стране. В марте этого же года были бои у стен Джелалабада. Один из генералов афганской армии Абдул Хак Улюми признал, что за все годы войны не было столь кровопролитных и ожесточённых боёв, как битва за Джелалабад.

18 апреля президент Наджибулла в интервью

газете «Известия» заявил следующее: «Пакистан фактически растоптал женевские соглашения, превратив вмешательство в прямую агрессию против афганского народа. Нам предстоят трудные, очень трудные дни. Никаких иллюзий мы не питаем. Противник собирает силы под Кабулом. Держит в блокаде Хост. Подтягивает свои формирования к Герату, Кандагару. Против нас фактически воюет регулярная армия с участием иностранных боевых единиц».

В конце ноября президент Наджибулла констатировал, что беды нарастали, и афганское руководство потеряло уверенность в себе.

Таким образом, через девять месяцев после вывода 40-й Армии из Афганистана руководство РА, собственно говоря, признало своё поражение.

Вот как оценивал обстановку в начале 1989 года американский корреспондент Си-Би-Эс Барри Питерсон: «Я видел собственными глазами, что Советы выходят из Афганистана, причем достаточно быстро, насколько это возможно. Я увидел, что люди, которые там остаются, довольны выводом и не хотят повторного возвращения ваших солдат. Обстановка в столице напряжённая, но терпимая. Правительство в основном контролирует ситуацию».

Что касается перспектив развития обстановки в стране, то могу сказать следующее: мне кажется, что на протяжении всей истории Афганистана племена, населяющие его, постоянно воевали между собой. Думаю, такая война повторится и на этот раз». (Интервью дано «Комсомольской правде» 10 февраля.)

Советская сторона выполнила женевские соглашения. 40-я Армия к 15 февраля 1989 года с достоинством покинула территорию Афганистана. Все события после ухода советских воинов подтвердили то, что статус-кво сохраняется в этой многострадальной стране только благодаря присутствию 40-й Армии. Наши воины дружелюбно относились к афганскому народу. Мы с болью в сердце переживаем и сейчас страдания афганцев. Не вина наших